

Ань Но потребовалось всего несколько минут, чтобы восстановить картину событий. Ся Цзинхуэй проследил за Люй Цяном до парковки отеля «Куньюй». Там он увидел, как Дун Цзюнь вышел из белого Honda CRV, подошел к Люй Цяну, и они вместе направились к старому «Сантангу». Люй Цян достал что-то из багажника и передал Дун Цзюню; тот внимательно осмотрел товар, растер его между пальцев и удовлетворенно кивнул. Цзинхуэй понял: идет проверка товара. Упускать их было нельзя. Он должен был вести груз до самой передачи полиции Гуансина.

— Он звонил мне только что. Ведет этот белый Honda CRV, движутся в сторону Гуансина. У Дун Цзюня и билет на самолет оттуда же. Так что мы не ошиблись, — Юй Дай пожал плечами с нарочитым безразличием, но его голос едва заметно дрожал, выдавая напряжение.

— Погоди-ка, — Ань Но вспомнил об одной важной детали. — Ся Цзинхуэй разве не просил тебя приглядывать за мной? Куда ты делся? Я тебя вообще не видел.

— Деревня! — фыркнул Юй Дай. — Век высоких технологий на дворе, кто сейчас за объектом по пятам таскается? Я просто триангулировал твой телефон, и всё.

«Деревня» не на шутку возмутилась:

— Слышь, Дохлая сабля-рыба! А если бы меня пришили? Пока бы ты там свои координаты сводил, я бы уже остыть успел!

— Слушай, Ань, — Юй Дай вспыхнул. Он чувствовал, что действует из лучших побуждений, а вместо благодарности получает одни претензии. — Я не из группы захвата. И ты прекрасно знаешь, какой из меня наружник. Если бы я поехал за тобой, Люй Цян срисовал бы меня через полчаса. И тогда бы ты точно спекся!

— Да какой прок от твоего «удаленного контроля»? Это всё равно что бросить меня!

— Никакой разницы! Только так мы бы вдвоем не легли. А я, знаешь ли, не хочу давать Ся Цзинхуэю повод искать себе новую жену, — в сердцах рявкнул Юй Дай.

Ань Но на самом деле не злился, скорее его забавляла эта манера Юй Дая оправдываться.

— Слушай, умник... А если бы у меня телефон сел?

— Я бы всё равно тебя нашел. Не сомневайся, с тем, что под силу первокласснику, я уж как-нибудь справлюсь.

Ань Но всегда скептически относился к «ребячеству» Юй Дая. Еще в академии он критиковал его за то, что тот вечно пропадал в компьютерном классе за просмотром «Детектива Конана», прикрываясь лозунгами об освоении передовых методов следствия.

— Дохлая сабля-рыба... Я о другом. Если бы со мной что-то случилось, какой прок от того, что ты знаешь, где лежит мой труп?

— Горбатого могила исправит, — буркнул Юй Дай и открыл видеосвязь на ноутбуке. — Кончай трепаться. Ты цел, и ладно. Тут старина Мо требует отчет.

На экране появилось суровое лицо Мо Ханя. У Ань Но возникло ощущение, будто он смотрит «Звонок». Подавив невольную дрожь, он произнес:

— Начальник Мо, всё прошло гладко.

Однако слова Ань Но не вызвали у начальника радости. Выслушав доклад, Мо Хань холодно усмехнулся:

— Гладко? Ань Но, ты считаешься опытным опером. И у тебя поворачивается язык назвать сегодняшнюю ночь «удачной»?

Ань Но растерялся и, обменявшись быстрым взглядом с Юй Даем, предпочел промолчать.

— Скажи мне, — продолжил Мо Хань, — каким талантом должен обладать человек, чтобы среди ночи на пустой трассе обнаружить хвост?

Ань Но прикусил губу. Он стремительно побледнел, а на лбу выступила испарина. Начальник, казалось, прожигал его гневным взглядом даже через монитор.

— Начальник Мо... — в голове стало пусто. Он так отчаянно пытался доказать Люй Цяну свою «профпригодность», так хотел втереться в доверие, что совершенно забыл: обычный уличный гопник не обладает навыками контрнаблюдения. Если Люй Цян заподозрил неладное, вся операция пойдет прахом. Второго шанса не будет.

Мо Хань, видя, что подчиненный мертвенно-бледен, вздохнул и немного смягчился:

— Запомни: по легенде ты мелкий бандит, а не наемный киллер.

Ань Но лихорадочно соображал, как спасти положение.

— Впрочем, еще не всё потеряно, — голос Мо Ханя заставил Ань Но встрепенуться. — Скажи спасибо Цинь Сяо. Когда он готовил тебе легенду в Чанцзине, он всё предусмотрел. У тебя есть судимость, связи с местными группировками и опыт работы водителем у одного криминального авторитета.

— Да это я знаю! — с разочарованием отозвался Ань Но. — Но даже для водителя авторитета я сегодня выступил слишком уж «ярко». Кто знает, что там Люй Цян себе надумал.

— Сомневаюсь, что он тебя раскрыл, — рассудил Мо Хань. — Если бы он заподозрил в тебе копа, он бы избавился от тебя на месте, а не вез обратно. Рисковать грузом Дун Цзюня он бы не стал. Раз ты вернулся живым, значит, пока он тебе верит.

— Вашими бы устами... — Ань Но замялся, а потом махнул рукой. — Ладно, что сделано, то сделано. Буду осторожнее.

Юй Дай наклонился к Ань Но и негромко шепнул:

— Ну вот, видишь? Я же говорил, что не стоило маячить у тебя за спиной.

Ань Но вынужден был признать: в чем-то Дохлая сабля-рыба был прав.

Когда они закончили разбор полетов, было уже за полночь. Ань Но поднялся, чтобы уйти. Закрывая дверь соседской квартиры, он услышал, как Юй Дай говорит в трубку:

— Береги себя. Слышишь? Обязательно береги. Я жду тебя дома.

Стоя у своей двери, Ань Но подумал, что в этом и заключается простое счастье. Даже когда между вами километры опасности, когда жизнь висит на волоске, знание того, что вы на одной волне и дома тебя ждут, дает удивительное спокойствие. В такой любви не страшно даже умирать.

Войдя к себе, он сразу почувствовал контраст. Квартира Юй Дая, хоть тот и был там один, казалась обитаемой: тень Ся Цзинхуэя была повсюду — в рамках с фотографиями, в обуви у порога, в лишней чашке на столе. Юй Дай не был одинок.

Вчера и в квартире Ань Но было так же тепло. Несмотря на то что вещей Бай Ичэня здесь почти не осталось, его аура согревала воздух. Но сейчас, после смертельного риска, Ань Но вернулся в холодные, пустые стены. Ему не у кого было найти сочувствие, некому было рассказать о пережитом. Ему было чертовски одиноко.

На тумбочке в прихожей лежал пакет с лекарствами Бай Ичэня. Ань Но заметил его еще вчера, но нашел тысячу оправданий, чтобы не возвращать. Он думал: «Ладно я сам на этот путь встал, но Бай Ичэня я за собой тащить не вправе».

«Я люблю тебя, это правда. Но это только мое дело».

Хань Цзыфэй затушил окурок и открыл окно, впуская ночной воздух в прокуренную комнату. Поправив полы халата, он сел в кресло. Весь вечер он ждал, когда Ань Но проявит инициативу и заговорит, но у парня оказалась железная выдержка. Впрочем, у самого Хань Цзыфэя терпения было не занимать.

Резкую тишину нарушил звонок. Голос Люй Цяна звучал сухо и властно:

— Этот парень подходит.

Хань Цзыфэй усмехнулся:

— Еще бы. Я его полгода искал. Когда он тебя срисовал?

— Как только на кольцевую выехали. Сначала не придавал значения, но, когда хвост не отстал после развязки, всё понял, — в голосе Люй Цяна проскользнуло скупое одобрение.

— Ну, он в этом деле не новичок. В родных краях тоже за баранкой у серьезных людей сидел, так что кое-что умеет.

— Что там в кабаке было?

— Порядок. Драться умеет, одним ударом уложил. И, что важно, соображает быстро: сразу извинился, деньги за ущерб сунул и исчез. Весь цирк меньше пяти минут занял... Хотя Да Цзиньцзы до сих пор в прострации от такой подачи.

Люй Цян тихо рассмеялся и спросил:

— Где планируешь его держать?

Хань Цзыфэй на секунду замешкался.

— Мне нужны верные люди. Хочу сделать его своей правой рукой. Своим «Люй Цяном».

— Ты его досконально проверил?

— Да. Посылал людей в Нинъюань, пробили его по всем каналам. Чисто.

— Ладно. Хозяин велел передать, чтобы ты был осторожнее. Легавые в последнее время землю под тобой роют.

— Знаю. Лишний раз светиться не буду, — Хань Цзыфэй помедлил, прежде чем задать главный вопрос: — Ань Но не спрашивал про сегодняшний товар?

— Нет. Но он явно злится, что ты его обманул позавчера.

— Вот как? И что ты ему сказал? — любопытствовал Хань Цзыфэй.

— Ничего. Сам ему объясняй... Это твой человек, — отрезал Люй Цян.

— Ладно, до связи.

Хань Цзыфэй положил трубку. Из ванной вышел Чжэн Жуй в накинутом на плечи халате. С его волос на пол капала вода.

— Опять куришь? — поморщился он.

— Одну всего, — Хань Цзыфэй притянул его к себе и поцеловал в лоб, убирая влажные пряди. Глядя в любимые глаза, он тихо добавил: — Ты специально голову не сушишь?

Это лицо он мог бы нарисовать по памяти с закрытыми глазами. Столько лет прошло, а он всё так же замирает при виде него. Почему? Хань Цзыфэй полагал, что на этот вопрос ему не хватит и целой жизни.

Чжэн Жуй коснулся его губ своими и улыбнулся:

— А если и специально, что тогда?

— Тогда я к твоим услугам.

Он увлек Чжэн Жую на диван, достал фен и принялся бережно сушить прядь за прядью. В комнате стоял мерный гул, и в этой тишине на двоих слова были лишними. Ощущать близость любимого человека было куда важнее любого разговора.

Когда фен затих, Хань Цзыфэй не сразу убрал руку — ему не хотелось терять это ощущение мягких волос под пальцами.

— Цзыфэй... — Чжэн Жуй положил голову ему на плечо. — Я не хочу тебя терять.

Хань Цзыфэй крепче обнял его.

— Не потеряешь. Обещаю.

— Долго еще? — едва слышно прошептал Жуй.

— Совсем чуть-чуть. Правда. Даю слово, через месяц мы уедем отсюда навсегда.

— Целый месяц... — в этом вздохе было столько надежды, что Хань Цзыфэй едва сдержал слезы.

Он всегда думал, что делает всё это ради их благополучия, ради «красивой жизни». Но для Чжэн Жуя счастье заключалось лишь в том, чтобы жить просто и спокойно рядом с ним. Хань Цзыфэй надеялся, что осознал это не слишком поздно.

Ночь сгустилась. Увлекая Чжэн Жуя в постель, Хань Цзыфэй подумал: «Может, получится и раньше. Не обязательно ждать месяц».

Бай Ичэнь ворочался на своей узкой кровати, не в силах уснуть. Он злился на самого себя.

Еще вчера вечером он обнаружил, что забыл все вещи и лекарства у Ань Но. Он даже распланировал утро: заскочит к нему, заберет сумку, а раз уж выходной — можно будет напроситься посмотреть кино. Этот план казался ему безупречным, сулящим отличный день.

Но утром в голову полезли совсем другие мысли.

Психика — штука странная. Стоит зародиться крохотному сомнению или надежде, как всё вокруг начинает подтверждать твои догадки. Если ты влюблен, тебе кажется, что объект твоей страсти смотрит на тебя как-то по-особенному, что его улыбка адресована только тебе, а случайно предложенная бутылка воды — это знак невероятной заботы. Но стоит испугаться, что тебя больше не любят, как ты сразу замечаешь: он перестал брать тебя за руку, не целует перед сном, слишком часто задерживается на работе и всё чаще молчит.

Бай Ичэнь терзал себя мыслями: «Неужели Ань Но не заметил, что я оставил у него лекарства? А если заметил и не позвонил, значит, ему плевать, подохну я или нет. Значит, я для него пустое место, а вся эта забота с одеялом была просто жестом вежливости. Зачем я попрусь к нему, если я ему не нужен? Только навязываться».

И так весь день. К вечеру он дошел до высшей точки уныния.

Уже ночью, лежа в темноте, он сменил гнев на милость к самому себе: «Да какая разница, что он там думает? Это мои вещи, я имею право их забрать. При чем тут вообще его чувства?»

Бай Ичэнь яростно перевернулся на другой бок.

«С какой стати меня вообще так волнует его мнение?!»

И правда — с какой?

Бай Ичэнь резко сел в постели, ошарашенный этой внезапной догадкой.

<http://bllate.org/book/18167/1757984>